

УДК 599.735.3: 591.5+591.9

ИНТРОДУКЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЗВЕРЕЙ В КРЫМУ И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2011 А.М. Волох, С.В. Самохин

*Таврический и государственный агротехнологический университет,
72312, г. Мелитополь, пр-т Б. Хмельницкого 18, Украина. E-mail: volokh50@ukr.net*

В статье приводятся результаты интродукции байбака, белки, дикого кролика, енотовидной собаки, благородного оленя, муфлона, лани, благородного оленя, а также других зверей на территории Автономной Республики Крым. Особое внимание уделяется рассмотрению динамики южной границы её ареала. Было установлено, что в XX ст. наибольшую площадь ареал кабана имел в 1975-1993 гг. После этого произошло резкое сокращение численности и исчезновение этого вида во многих местах степной зоны из-за массового браконьерства и неэффективного использования ресурсов.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XVIII и в начале XIX столетий, в связи с сокращением численности многих популяций охотничьих зверей, а также вследствие культивирования особой моды, широкое распространение получила интродукция аборигенных и экзотических видов. На первых порах в процессе ее проведения преследовались исключительно утилитарные цели частного характера, которые нашли своё воплощение в создании закрытых охотничьих хозяйств вокруг помещичьих усадеб, фольварков, и тому подобное. Наиболее типичными образцами, которые воплотили лучшие достижения тех времен, были “Заказники императорской охоты”.

После Октябрьской социалистической революции и создания СССР, передовыми учеными того времени Б.М. Житковым, П.О. Мантейфелем, В.Я. Генерозовим и другими была сформулированная концепция “Обогащение и реконструкция фауны СССР”, которая была одобренная в 1933 году на I-му Всесоюзном съезде по охране природы и благоприятствованию развития природных богатств. Таким образом, впервые в мировой истории, изменения фауны были узаконенные на государственном уровне и был создан специальный план для их выполнения. Позже продолжение указанных работ было закреплено в Постановлении ЦК ВКП(б) в 1948 г., которое предусматривало создание грандиозной системы государственных и колхозных полеззащитных лесных полос. По мнению зоологов того периода, в местах искусственных лесонасаждений целесообразно было объединять интересы сельского, лесного и охотничье-промыслового хозяйства, для чего рекомендовалось “уничтожить вредных и расселить полезных” животных (Колосов, 1950).

Волна изменения фауны охотничьих зверей под названием “обогащение фауны” достигла апогея в 1960-1970 гг. В этот период на территории Южной Украины было расселено большое количество зверей 15 видов, а также вывезено в другие районы СССР с целью “освежения крови”. Однако, пренебрежение по отношению к существующим теоретическим разработкам со стороны практиков, выполнение заказов представителей местной власти, которые иногда противоречили здравому смыслу, привели к провалу работы по интродукции бурого медведя, козерога и зубра в Крыму. До сих пор в печати появляются призывы о необходимости восстановления предрасположенного к миграциям сайгака, на ограждённых территориях в Присивашье и в северном Крыму. Хотя это не выдерживает никакой критики через безусловные экономические убытки и негативные биологические последствия. В наши дни полевые ландшафты с сетью мелиоративных каналов, автомобильных дорог и полеззащитных лесных полос с большим количеством населенных пунктов являются малопригодными биотопами для таких, недавно обычных степных копытных, как сайгак и кулан.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

ДИНАМИКА АРЕАЛА КАБАНА

При исследовании динамики ареала кабана в 1981 г. проводился анкетный опрос работников охотничьих хозяйств всех административных районов Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Днепропетровской, а также южных районов Кировоградской и Харьковской областей. В результате этого удалось получить информацию о появлении кабана в период его интенсивной экспансии (60-90 гг. XX ст.) из 94-х географических пунктов. Кроме того, были проанализированы литературные источники, архивные материалы, ведомственные данные и результаты собственных исследований, проведенных в 1973-2003 гг. в степной зоне Украины, а также в Карпатах, Полесье, Лесостепи и в Крыму.

Учитывая, что некоторые из неметрических признаков своим присутствием и частотой встречаемости маркируют любые внутривидовые группировки (Яблоков, 1966), нами была сделана попытка их использования для исследования расселения дикого кабана (Волох, 2002 а). В своих соображениях мы исходили из того, что каждая особь имеет характерные для группировки фены, а разные популяции вида в силу уникальности их исторического взаимодействия с лабильными экологическими условиями являются неодинаковыми. Согласно новейшим данным (Васильев, 2005), частота встречаемости определенных фенотипов очень устойчива и целиком отвечает эпигенетической специфике популяций. В своё время у кабана был выявленный такой надежный маркер генотипа, как форма чешуи слезной кости (Филипченко, 1933), что дало возможность воспользоваться именно этим признаком. Для устранения возможных ошибок, нами было проведено специальное изучение его возрастной и половой изменчивости ($n = 211$), что показало высокую степень наследования выбранного фена в некоторых популяциях.

Состояние ареала кабана в довоенный период

Ареал кабана в историческое время охватывал территорию всей Украины, но в XIX ст. по неизвестным причинам этот вид исчез на огромных пространствах. Скорее всего, это произошло в результате одновременного влияния на его популяции нескольких неблагоприятных факторов. В частности, существенной причиной могла стать частая повторяемость продолжительных снежных зим с гололедицей. Очень суровыми в Европе были зимы 1822-1823, 1829-1830, 1837-1838, 1890-1891 гг. В неурожайные для бука и дуба 1902-1904, 1906, 1908 гг. с суровой зимней погодой наблюдалось вымирание кабанов в горных районах Кавказа (Динник, 1914). Именно в XIX ст. кабаны исчезли в низовьях Дона, Днепра, в горах Крыма и на побережье Азовского моря (Алфераки, 1910; Браунер, 1923; Слудский, 1956), а также в Нидерландах и других странах Северной Европы (Pelzers, 1988). Известно, что в 1925-1928 гг. этот вид также отсутствовал в Курской, Белгородской и других областях Центральной России (Плигинский, 1929). В этот период, по данным А.А. Браунера (1928), кабаны ещё встречались в больших лесах северного Правобережья и Бессарабии, но на Днепре и на Днестре все звери “утонули в 1845 г. во время очень большого наводнения”. Конечно же с этим нельзя согласиться, поскольку кабан хорошо плавает, а в поймах больших рек всегда есть различные возвышенные участки, где животные спасаются в половодье, а также сплавины, которые поднимаются вместе с водой. Однако несомненным является то, что в 30-е годы XX ст. популяции кабана в Украине находились в глубокой депрессии, а южная граница ареала проходила в лесостепных и полесских районах. Известно, что в это время указанный вид встречался на территории Винницкой, Хмельницкой, Черниговской и Киевской областей (Аверин, 1923; Мекленбурцев, 1928; Великохатко, 1929; Корнеев, 1964), но везде численность зверей была крайне низкой. Кроме того, изредка одиночные звери появлялись в северных районах Одесской области (Пузанов, 1962). Все авторы того времени единодушны в том, что основной причиной депрессии популяций копытных в первую очередь была неограниченная охота.

Несмотря на значительную плодовитость, полифагию, высокую социальную организацию, снижение численности кабана и уничтожение его локальных группировок является довольно простым делом. В особенности это быстро происходит на границе ареала в маргинальных (окраинных) популяциях, которые сами по себе обычно невелики и поэтому очень уязвимы. Характерное избирательное изъятие в процессе охоты наибольших по массе и количеству мяса производителей обычно приводит к измельчению особей и к значительному омоложению стад. Впоследствии это может стать причиной сложных негативных последствий, порой непонятных для охотоведов.

У кабана, который среди всех копытных отличается наибольшей плодовитостью, основную часть популяции составляют поросята. При неравномерном изъятии зверей по возрасту, что всегда имеет

ВОЛОХ

место на практике, они в большинстве случаев остаются доминирующей структурой стада. По многолетним данным, на юге Украины их доля составляет около 60 % от всего поголовья (Волох, 2002). В связи с высокой концентрацией кормов в регионе и благодаря благоприятным экологическим условиям, поросята быстро растут и рано достигают половой зрелости. Поэтому, при небольшом количестве взрослых самцов, в размножении начинают участвовать сеголетки, которые при нормальной возрастно-половой структуре для этого имеют очень мало шансов. Следует заметить, что по своим экстерьерным показателям они могут покрывать только сверстниц; поэтому взрослые свиные остаются неоплодотворёнными, что сразу же отрицательно сказывается на динамике численности и её приросте. Поскольку до появления нового выводка поросята живут в материнском стаде, то сексуальными партнерами молодых самцов могут быть только сёстры. Для понимания сути этого явления, есть смысл проанализировать результаты эксперимента, проведенного на домашних свиньях. Он достаточно ярко иллюстрирует негативные последствия близкородственного скрещивания (табл. 1).

При спаривании братьев с сёстрами образуются гибриды, которых называют сибсами. При их скрещивании между собой линия теоретически теряет около 25% гетерозиготности в каждом поколении, о чём свидетельствует увеличение коэффициента инбридинга или коэффициента Райта (f). При высокой интенсивности инбридинга много нежелательных (обычно, рецессивных) генов передаётся по наследству, поскольку в этих условиях скорость их фиксации выше, чем скорость элиминации гомозигот отбором (Сулей, 1983). Указанный эксперимент был остановлен уже через два поколения в связи с резким ухудшением приспособленности гибридов. При этом среднее количество поросят в выводке сократилось с 7,15 (первое поколение) до 4,26 (второе поколение), а также очень снизилась (более чем на 50%) выживаемость новорожденных – в среднем, из 4-х особей до 70 дней доживал лишь один поросёнок.

Характерно, что снижение плодовитости и жизнеспособности обычно сопровождается изменением соотношения полов в пользу самцов. Это происходит потому, что у млекопитающих мужская X-хромосома всегда гемизиготна, тогда как женская пара X-хромосом в следующих инбредных поколениях увеличивает гомозиготность. Поэтому при высоких уровнях инбридинга доля самцов среди выживших поросят возрастает. А дальше нетрудно себе представить сокращение численности и вырождение всей популяции вследствие сокращения доли размножающихся самок, снижения их плодовитости и увеличения уровня смертности среди всех животных.

Таблица 1

Результаты скрещивания сибсов у домашних свиней*

Опыт	n	<i>F inbr. Wright</i>		Величина приплода	Родились живыми, %	Дожили до 70 дней, %	Отношение: самки/самцы
		Свино-матки	Приплод				
Начальное стадо	694	0+	0+	7,15	97,0	58,1	1 : 1,1
F ₁	189	0,09	0,33	6,75	93,7	41,2	1 : 1,3
F ₂	64	0,33	0,42	4,26	90,6	26,6	1 : 1,6

*Mc Phee e. a. (1931), цит. по: S. Wright (1977).

В лабораторных условиях при изучении 38 видов млекопитающих было установлено, что детёныши от пар: родители-потомки и брат-сестра характеризуются пониженной выживаемостью, которая составляет около 33% (1-100%) (Lewin, 1989). При использовании инбридинга в племенной работе с овцами было также установлено сокращение темпов их роста в эмбриональном и постэмбриональном периоде по линейным показателям и по массе тела. Существенные отрицательные последствия стали наблюдаться со второго поколения, следствием чего стали высокая яловость самок (32.1-52.4%), значительное количество мертворожденных ягнят (10,0%) и низкая выживаемость молодняка (Глембоцкий, 1956).

Таким образом, инбридинг приводит не только к увеличению ювенильной смертности, но и к эмбриональной гибели, снижению плодовитости и уменьшению резистентности по отношению к заболеваниям, благодаря чему вред от него превышает полученные генетические преимущества. Поэтому при постоянном преследовании копытных человеком, инбридинг, вкпе с другими факторами,

ДИНАМИКА АРЕАЛА КАБАНА

также мог способствовать исчезновению группировок кабана и сокращению его ареала в XIX ст.

При оптимальных условиях обитания, которое имеет место в центральных участках ареала, кабан является довольно оседлым животным. Наблюдение в русской лесостепи за 168 мечеными животными показало, что молодые самки после достижения половой зрелости недалеко отходят от места своего рождения, а ежегодный прирост индивидуального участка обитания взрослых свиней в среднем составляет 1.1 км² – от 0.5 до 3.4 км² (Царёв, 2000). Подобная ситуация наблюдалась в США, где кабаны за год отдалялись от мест выпуска всего на 3.7-10.8 км, в среднем, – на 4.2 км (Pine, Gerdes, 1973). Однако в местах с интенсивной охотой величина таких перемещений обычно возрастает – во Франции 67 кабанов из 230 меченых зверей за 6 лет удалились от места отлова на 40 км. Основное же количество их переместились на 20 км, причём самки не отдалялись от места постоянного проживания более чем на 5 км, но всё же более 25% кабанов в течение года покинуло материнский участок (Spitz, 1987). В Польше из 507 меченых кабанов, несмотря на усиленную подкормку, отдельные особи переместились на 250 км. При этом приток по отношению к оседлым животным в разные годы составлял 51-113%, а отток – 37-94%. Интересно, что среди эмигрантов более чем 60% особей были подсвинками (Andrzejewski, Jezierski, 1978). На территории бывшей ГДР, где было произведено мечение 3334 кабанов, молодые самцы в возрасте 1⁺ года отдалялись от места мечения на 8 км, тогда как самки – лишь на 2 км. Причём самцы имели два пика миграций: в апреле-мае – после рождения поросят и в октябре-декабре – в период интенсивной охоты. Среди самок мигрировали преимущественно животные возрастом 1⁺ год, а у свиней старше 2 года миграцию вообще обнаружить не удалось (Stubbe, 1987).

Расселяющиеся животные являются носителями соответствующих генотипов и их важное эволюционное значение не вызывает сомнений, но они испытывают на себе и всё влияние новых условий обитания. На границах ареала одиночные кабаны способны преодолевать довольно большие расстояния. Так, в 1953 г. в Архангельской области было добыто молодого самца на расстоянии 700 км от северной границы распространения вида. Это событие было настолько невероятным, что животного сначала приняли за одичавшего домашнего кабана (Холостов, 1956). В 1965 г. в Финляндии была зарегистрирована первая встреча кабана, который доплыл до о-ва Бёрге в Ботническом заливе и умер от изнеможения. Позже было установлено, что среди первых мигрантов здесь было 65% самцов и лишь 7% самок; у 28% животных пол выяснить не удалось (Erkinaro e. a., 1982).

СОСТОЯНИЕ АРЕАЛА КАБАНА В

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В Украине дикий кабан продолжительное время был редким животным, а его основное поголовье обитало в Карпатах. Но и здесь он не имел значительного распространения, поскольку подвергался постоянному преследованию. До 1940 г. кабан был обычным видом лишь в Ивано-Франковской и Львовской областях (Мигулін, 1938); в Черновицкой области даже в 60-х годах кабаны встречались лишь в немногих горных лесах (Шнаревич, 1959). Во время Великой Отечественной войны, когда влияние охоты на популяцию вида было минимальным, началось увеличение численности и расселение кабана. Этому также способствовала непреднамеренная интродукция зверей из охотничьих парков польских, венгерских и чешских магнатов (Корнеев, 1964). Поэтому после войны, в 1945-1948 гг., восстановление былого ареала стало особенно заметным. Благодаря высокой плодовитости и скороспелости, кабан быстро восстановил численность, а отдельные его особи стали проникать в новые районы. В частности, в 1946 г. впервые в XX ст. было отмечено появление зверей в Воронежской, а в 1948 г. – в Липецкой областях (Барабаш-Никифоров, 1957).

В 1948 г. дикий кабан уже обитал в 18 из 25 областей Украины, а в некоторых местах Прикарпатья он стал наносить значительный ущерб посевам сельскохозяйственных и лесных культур. Это стало поводом для возобновления неконтролируемой охоты в конце 50-х годов XX ст. В 1947-1948 гг. лишь на территории Львовской области было добыто около 2 тыс., а в 1948-1949 гг. в Ивано-Франковской – свыше 1 тыс. зверей (Корнеев, 1964).

Интенсивное преследование кабана снова привело к сокращению его численности и ареала в стране. В частности, в Киевской области количество животных уменьшилось на 90%, в Винницкой, Волынской, Кировоградской областях вид был представлен единичными особями, а в Хмельницкой и в Одесской исчез вообще (Корнеев, 1964). В соседней Молдове численность кабана сократилась до 100-150 особей, а в низовьях р. Днестра и в Кодрах его встречи стали большой редкостью (Аверин и др., 1979).

В 1950 г. Постановлением управления охотничьего хозяйства УССР добыча кабана в стране была

ВОЛОХ

запрещена сроком на 1 год. После этого охота на него была разрешена в течение 7 месяцев – с 1 октября по 1 марта, а позже только на три – с 1 октября по 31 декабря. Причём к нарушителям стали применять строгие меры – от изгнания из общества охотников и общественного порицания через органы массовой информации до уголовного наказания. Благодаря этим мероприятиям, началось восстановление ресурсов кабана и его расселение на значительном пространстве. Отдельных животных стали встречать в местах, где вид был неизвестен людям вообще. В 1950 г. кабана видели у с. Николаевки Бердянского р-на, а в 1954 г. охотники случайно добыли секача в Каменско-Днепровском р-не Запорожской области (Ненько, 1955), что в то время было невероятным событием.

В целом, в 1955 г. ареал кабана в Украине состоял из нескольких отдаленных друг от друга отдельных очагов. Наиболее значительным по площади был полесский, к которому примыкали на западе польские угодья, а на севере – белорусские и российские. Его южная граница пролегла по территории Волыни и Хмельницкой области через Шепетовку на Житомир и дальше – на Вышгород, Бобровицу, Кролевец и Глухов к современной украинско-российской границе. В 1946 г. кабаны стали часто встречаться в лесах Кролевецкого, Ямпольского и Середино-Будского р-нов Сумской области, а к 1950 г. они заселили всю её территорию (Кушниренко, Матвеевко, 1973). До 1965 г. эти животные обитали только на севере Житомирской области, но к 1970 г. кабаны расселились по всем районам и достигли высокой численности (Кулеша, Черныш, 1973). По данным Е.В. Фадеева (1973), из полесского очага, который он называл белорусско-украинским, звери проникли в Белгородскую, Тульскую, Курскую области и по Левобережью Днепра через водораздел попали в бассейн Дона.

Выдающееся значение для заселения кабанами юго-западных районов Украины имел карпатский очаг. Его западную границу условно можно провести между Вулканическим и Полонинским горными хребтами – от Перечина на Рахов, а восточную – от Старого Самбора на Ивано-Франковск и Черновцы. Определенное влияние на него оказывали мигранты из соседней Польши и Румынии.

Третий, бессарабский, очаг, который находился в Молдове, имел исключительно важное значение для формирования в Украине причерноморской популяции. Нельзя также исключать возможность обмена между бессарабской и буковинской группировками кабана.

За пределами указанных центров обитало небольшое количество зверей в Подолии, на юге Киевской, в Кировоградской, Полтавской областях, а также в незначительном количестве других мест (рис. 1). Но их отдаленность друг от друга и низкая численность животных не могли существенно повлиять на быстрое восстановление ареала. Однако всё же строгие меры по регламентации охоты, создание специальных заказников по сохранению уцелевших очагов кабана способствовали постепенному увеличению численности и расселению зверей.

ДИНАМИКА АРЕАЛА КАБАНА

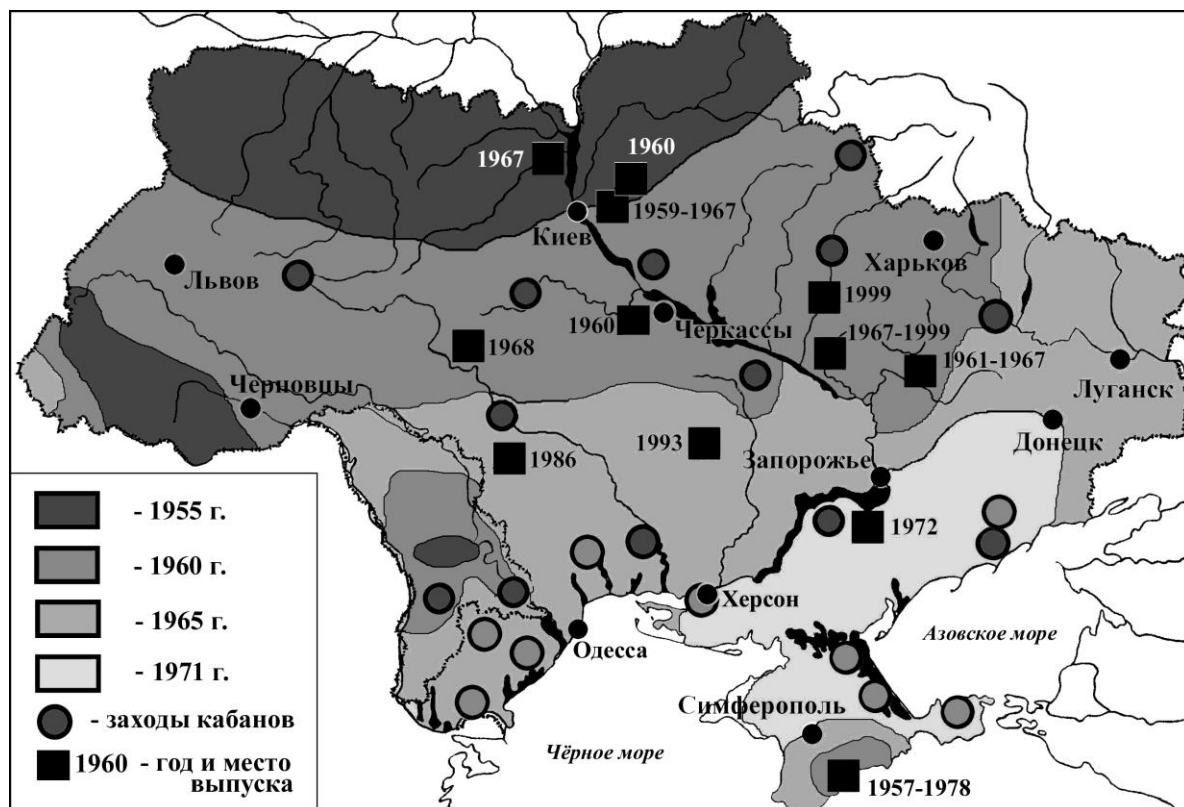

Рис. 1. Динамика ареала дикого кабана в Украине в XX ст.

В 60-х годах стало наблюдаться расширение ареала кабана на территории Молдовы, где появление отдельных особей было зафиксировано в Страшенском, Каларашском и других лесничествах, а также в долине р. Прута (Аверин и др., 1979). Постепенно возрастала численность группировки в Кодрах, величина которой в 1965 г. достигла 50 особей (Гурский, Назаренко, 1966).

На формирование юго-западной части ареала кабана в Украине большое влияние оказывали карпатские мигранты, фенотипическая близость которых с животными из Северного Причерноморья хорошо заметна (Волох, 2001). В Карпатах, как одном из центров естественного расселения кабана, нами были выявлены животные с 5 характерными фенотипами (рис. 2). Наиболее часто в Северное Причерноморье проникали кабаны фенотипов А, В и С, которые в аборигенном очаге на территории Черновицкой области встречаются с частотой около 81 % ($n = 43$). Звери, которых в 1967/75 г. добывали в северных районах Одесской области были представлены преимущественно этими фенотипами. Значительно позже, вследствие скрещивания прикарпатских иммигрантов с представителями других генотипов, везде в Украинском Причерноморье стали доминировать особи гетерогенного происхождения. Тем не менее, периодически сюда продолжают проникать животные с севера, осуществляя панмиксию между прикарпатской и причерноморской популяциями. В 1998-2001 гг. в северных районах (Балтский, Котовский и Красноокнянский) Одесской области было добыто несколько самцов в возрасте 11-19 месяцев, которые относились к фенотипам В и С. В 2003 г. на территории Сторожинецкого района (Черновицкая обл.) впервые был добыт кабан с близкой к квадрату формой чешуи слезной кости, характерной для подвида *S. s. ussuricus* (фенотип Е). С 2005 г. там же стали попадаться звери с узкой, неизвестной ранее в Карпатах, формой (фенотип D). Хотя частота встречаемости указанных признаков невелика (D – 11,6%; Е – 7,0%), это свидетельствует о существенных генетических изменениях, происходящих в карпатской популяции. Они обусловлены влиянием мигрантов из соседних территорий и трансформацией генотипа в процессе микроэволюции.

ДИНАМИКА АРЕАЛА КАБАНА

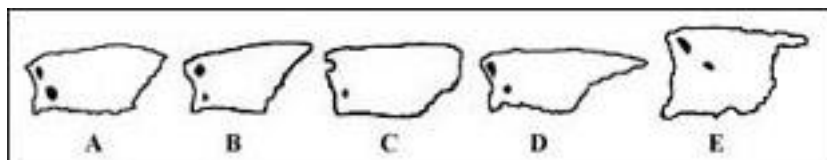

Рис. 2. Популяционная изменчивость чешуи слёзной кости из Буковины (Карпаты).

Карпатских и причерноморских кабанов также объединяет высокая частота встречаемости аллотипов $\lambda M5$ и $G1$. По данным наших респондентов, в 1950-1960 гг. звери из бессарабского очага стали регулярно проникать на территорию Тарутинского, Саратовского, Ивановского и других районов Одесской области. В 1961 г. дикий кабан, как большая редкость, уже встречался в румынской части дунайской дельты (Алмэшан, 1964).

В этот же период появление кабана было зафиксировано в Изюмском, Лозоватском (1951) и Волчанском (1958) р-нах Харьковской, а также – в Ново-Дуванском и Сватовском р-нах Луганской областей. В 1953 г. одиночный кабан появился в Велико-Анадольском лесу, но вскоре исчез. В 1956 г. одного зверя добыли охотники вблизи с. Юрьевки Царичанского р-на на Днепропетровщине (данные В. Мосиенка). В 1957 г. кабана видели в Бердянском и Куйбышевском р-нах Запорожской, а в 1958 г. – в Голопристанском р-не Херсонской (Берестенников, 1977) областей. С 1960 г. этого зверя стали встречать в Павлоградском и Синельниковском р-нах Днепропетровской, с 1962 г. – в Мариупольском р-не Донецкой, а также в некоторых районах Хмельницкой областей. Сравнительно частое появление кабана в новых местах свидетельствовало об интенсивном расширении его ареала.

Таким образом, к 1960 г. кабан встречался во всех лесных, лесостепных и в некоторых степных районах Украины. Значительно увеличилась площадь обитания этого животного в Республике Молдова, мигранты из которой стали регулярно проникать в пограничные районы Одесской области. На Левобережье важными местами обитания кабана стали: Парасоцкий лес в Полтавской, Самарский – в Днепропетровской, а на Правобережье – Голочанский, Нерубайский и Чёрный леса в Кировоградской областях.

БЕЛКА

Согласно исследованиям многих палеозологов, остатки этого грызуна никогда не находили в степной зоне Украины и в Крыму. Последнее вызывало недоумение учёных (Браунер, 1923), поскольку в горных лесах для белки имелись все необходимые условия. Поэтому в сентябре 1940 г. в центральную часть Крымского заповедника были завезены зверьки ($n=124$) алтайского подвида (*Sciurus vulgaris exalbidus*), которые к 1947 г. заселили все леса полуострова. Интродукция оказалась весьма эффективной, поскольку в послевоенное время даже был организован промысел зверьков «на шкурку». Максимальное количество белок (45,5 тыс.) было добыто в 1966 г., хотя после этого (до 1970 г.) эта величина колебалась от 13,8 в 1969 г. до 20 тыс. особей в 1970 г. (Дулицкий, 2001). К сожалению, в 90-х годах разразилась неизвестная эпизоотия, в результате которой погибло так много животных, что крымская популяция в прежних размерах не возобновилась донныне. В июне 1986 г. при пешем передвижении лесом от с. Соколиное (Бахчисарайский р-н) до г. Сюрюю-Кая на маршруте длиной ~ 16 км мы обнаружили 6 погибших зверьков. Их тушки были ещё свежими и не имели никаких механических повреждений: было такое впечатление, что белки погибли внезапно...

Ещё И. И. Пузанов (1959) высказал мнение о таксономической самостоятельности крымской популяции. Однако, использованный им фактический материал для исследования был очень мал и поэтому его доводы выглядели не очень убедительно. Хотя и были проведены специальные исследования по изменчивости волосяного покрова (Ларин, 1947 рукопись), выявленные изменения соответствовали нашим представлениям о фенотипической изменчивости. В частности, уменьшилась высота направляющих и остевых волос, посветлела подпушь и стала наблюдаться некоторая разреженность меха. Но, тем не менее, по качеству шкурка не хуже белки среднерусской полосы (Кормилицина, 1969). Специальные исследования на большом сравнительном материале из Крыма и Алтая (Дулицкая и др., 1990) изучение 42 пластических признаков и 6 индексов при $P=0.05$ отмечены по 33 признакам, при $P=0.01$ – по 28., при $P=0.001$ – по 41 признаку. особенно ширина слуховых

ВОЛОХ

барабанов и высота черепа в области верхней диастемы, которые в алтайской и крымской популяциях перекрываются незначительно или не перекрываются вовсе. Поэтому упомянутые авторы считают, что за 30 поколений со дня интродукции в Крыму сформировался самостоятельный подвид белки, который они предложили назвать *S. vulgaris pusanovi*.

ОНДАТРА

Весьма успешной оказалась интродукция ондатры в дельте Днепра, которую начали в 1945 г. выпуском партии зверьков (n=182) из Архангельской области ниже Херсона. В 1946-1953 гг. стали проводить расселение ондатры во внутренних водоёмах днепровской дельты, во время которого было интродуцировано 1677 особей в 47 пунктах [Гизенко, 1966]. Это привело к быстрому формированию мощной популяции, которая через несколько лет стала основой для создания в этом районе промыслового охотничьего хозяйства. Из низовий Днепра по Северо-Крымскому каналу ондатра проникла в оз. Сиваш, где была обнаружена в 1972 г. [Гринченко, Дулицкий, 1984]. В настоящее время этот грызун широко расселился в регионе и стал обычным обитателем многих прудов.

ДИКИЙ КРОЛИК

. В начале XX ст. дикие кролики обитали в Одесской и Николаевской областях на побережье Куяльницкого, Тилигульского, Хаджибейского, в устье Бугского лиманов, по Днестру до р. Кодымы и окрестностей г. Балты, а также в Рацинском лесничестве [Браунер, 1923]. Характерными биотопами этого вида являются обрывистые террасы, степные балки, карстовые территории. Именно в таких местах дикий кролик ещё недавно встречался под Одессой и в самом городе – в Аркадии, в районе Лузановки и на склонах Ниваховой горы. Наиболее крупная колония дикого кролика в Одесской области длительное время существовала на территории Краснопольского лесничества у с. Петровки и по балкам р. Тилигула (Березовский р-н). Этот зверёк был завезен сюда из Австрии ещё в дореволюционное время помещиком Курисом [Архипчук, Груздев, 1986]. После отлова в 1965-1966 гг. на территории Петровского заказника 702 кроликов для интродукции в другие районы, его численность стала неуклонно снижаться. В 1983 г. здесь, по ведомственным данным, обитало 150 особей, хотя обследовавшие эти места учёные считают, что эта величина была занижена в 5-6 раз. После суровой снежной и продолжительной зимы 1984/85 гг. численность сильно сократилась и летом 1985 г. здесь было обнаружено лишь 4 жилых норы, а самих зверьков не удалось увидеть ни разу [Архипчук, Груздев, 1986].

Раньше весьма крупный очаг обитания дикого кролика в Украине располагался в Одесской области на побережье Хаджибейского лимана (ур. Холодная Балка, Каменное). Однако уже в 1985 г. в этих местах, а также в прилегающих к ним оврагах и балках были обнаружены следы деятельности лишь единичных зверьков [Архипчук, Груздев, 1986].

В Херсонской области в 30-е годы XX ст. кролики встречались в Каховском, Херсонском, Снегиревском и Велико-Александровском районах. Они обитали даже на городском кладбище в Херсоне, но были выловлены местными жителями в голодные военные годы 1941-1945 гг. [Гизенко, 1968]. Поскольку эти зверьки обычно живут на весьма ограниченной территории и не способны к быстрой экспансии, большое число их колоний и значительная область обитания в Причерноморье безусловно были результатом искусственного расселения кроликов бывшими землевладельцами. В Австралии за 5 месяцев самостоятельно ни один кролик не отошел от своей колонии дальше, чем на 50 м [Myers, Schneider, 1964].

Много лет в окрестностях Херсона в старых каменоломнях на правом склоне Верёвочной балки (1,5 га) существовала колония диких кроликов, которая была взята под охрану как памятник природы. Считается, что она была создана искусственно в 1894 г., после завоза помещиком Пиньковским 7 пар зверьков из Швейцарии [Кузнецов, 1930]. Благодаря установлению охранного режима, эта колония просуществовала много десятилетий. С 1966 по 1979 гг. поголовье кроликов здесь выросло с 400-500 до 5 тыс. особей; по другим данным [Гизенко, Шевченко, 1973], в отдельные годы здесь обитало около 7,5 тыс. С 1966 по 1979 гг. в балке для расселения в другие места Украины было отловлено 1548 зверьков. В дальнейшем угодья, где обитали дикие кролики, подверглись значительной трансформации. Поэтому в 1985 г. в Верёвочной балке осталось около 200, а в 2000 г. ~ 20-30 зверьков, которые обречены на вымирание.

ДИНАМИКА АРЕАЛА КАБАНА

В 1965-1976 гг. дикого кролика интродуцировали во многих охотничьих хозяйствах на территории 20 областей Украины (Приложение: табл. 12). Украинские и российские зоологи преувеличивали его экологические возможности и были весьма оптимистичны в своих рекомендациях [Архипчук, Груздев, 1986; Гизенко, 1968; Гизенко, Шевченко, 1973]. Поэтому этого зверька расселяли, как позже выяснилось, во многих совершенно неподходящих для его обитания местах и в районах с экстремальными климатическими условиями (Киевская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Львовская и Волынская области).

В исконных местообитаниях дикие кролики обитают в районах с жарким и сухим летом, но с тёплой и влажной зимой. Такие климатические условия способствуют круглогодичной вегетации кормовых растений, их доступности, а также ограничивают развитие губительного для этих животных кокцидиоза. Например, в Южной Испании основными местами концентрации кроличьих колоний являются наиболее влажные участки у границ песчаных дюн, где имеются благоприятные условия для рытья глубоких нор [Roggers, Myers, 1979]. В Южной Франции кролики обитают даже в болотистых местах (дельта Роны), однако при этом предпочитают селиться на дамбах и на территории разрушенных строений [Roggers, 1981]. В Австралии наиболее успешной интродукция дикого кролика была в субтропических районах, где доминируют эоловые пески [Pater, Fullagar, 1986].

Нигде в нашей стране таких экологических условий, как в Средиземноморье и в субтропической Австралии, нет. Поэтому даже в сравнительно теплом регионе, которым является Южная Украина, успех интродукции был кратковременным и локальным. Во многих местах кролики исчезли в течение 2-3 лет после выпуска. Наиболее результативной оказалась интродукция зверьков в прилегающих к Чёрному морю районах Крыма, где климатические условия являются наиболее подходящими для теплолюбивого вида. С 1966 по 1970 г. численность кроликов здесь составляла 4-5 тыс. особей, а в 1975-1979 гг. достигла 20-25 тыс. В некоторых местах был организован отстрел зверьков «на шкурку» и отлов для расселения. Наилучших успехов добились в Евпаторийском р-не, где за 6 лет на площади 35 га было изъято более 6,5 тыс. особей [Архипчук, Груздев, 1986]. Однако спустя несколько лет численность кролика повсеместно сократилась и многие его колонии исчезли.

После завоза в 1976 г. более 200 кроликов в 5 районов Луганской области они быстро размножились, достигнув за 2,5 года суммарной численности около 600 особей. Однако после суровой зимы 1978/79 гг. (данные Н.М. Наумова).

Несмотря на высокую смертность зверьков от естественных причин, повсеместно в Украине они были, в первую очередь, уничтожены браконьерами и охотниками. Во многих местах изъятие кроликов «на шкурку» и для расселения было неоправданно высоким, успешность которого определялось привязанностью зверьков к небольшой территории, лёгкостью добычи и дешёвизной затрат (петли, капканы). Однако, в целом, на большей территории страны экологические условия оказались неподходящими для создания крупных популяций указанного вида.

Таблица 2

Таблица 13. Данные о выпусках дикого кролика в Крыму*

Год выпуска	Место выпуска	Кол-во особей	Место отлова
1961	Черноморский р-н, с. Оленевка	16	Одесская обл., Березовский р-н
1963	Черноморский р-н, балка Большая Капель	80	Херсонская обл., Верёвочная балка
1963	Евпаторийский р-н, Сакское охотхозяйство УООР	19	Херсонская обл., Верёвочная балка
1965	Ленинский р-н, приписное охотничье хозяйство УООР	21	Вольеры АН УССР – херсонское происхождение
1967	Ленинский р-н, приписное охотничье хозяйство УООР	20	Херсонская обл., Верёвочная балка
1968	Феодосийский р-н, приписное охотничье	26	Херсонская обл., Верёвочная

ДИНАМИКА АРЕАЛА КАБАНА

1968	хозяйство УООР Ленинский р-н, охотничье хозяйство УООР	50	балка Херсонская обл., Верёвочная балка
1968	Керченское охотничье хозяйство УООР	30	Херсонская обл., Верёвочная балка
1969	Керченское охотничье хозяйство УООР	60	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Феодосийский р-н, пос. Орджоникидзе	29	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Феодосийский р-н, охотничье хозяйство УООР	40	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Евпаторийский р-н, Сакское приписное охотхозяйство УООР	50	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Керченское приписное охотничье хозяйство УООР	60	Херсонская обл., Верёвочная балка
1971	Керченское охотничье хозяйство УООР	32	Херсонская обл., Верёвочная балка
1972	Керченское охотничье хозяйство УООР	34	Херсонская обл., Верёвочная балка
1972	Окрестности Севастополя	20	Херсонская обл., Верёвочная балка
1972	Евпаторийский р-н, охотхозяйство УООР	30	Херсонская обл., Верёвочная балка

*По: Павлов и др., 1974; Павлов, 1999 (с дополнениями и уточнениями автора).

Это, по их мнению, могло повлиять на морфологические особенности животных. Однако, скорее всего, здесь имела место ошибка, поскольку кабаны в Крым были доставлены из окрестностей с. Черниговки (Пожарский р-н, Приморский край). Кроме того, по данным Главного охотничьего управления Украины, в 1957 г. кабанов на территории Черниговской области не отлавливали и, естественно, никуда не вывозили.

Интродукция в горные леса Крыма кабанов уссурийского подвида привела к формированию своеобразной группировки, генетическая структура которой развивалась без влияния континентальных иммигрантов. Сначала это было обусловлено отсутствием животных в Украинском Причерноморье, а когда в этом регионе возникли очаги обитания вида, на Крымском п-ове уже обитало более 1,5 тыс. зверей дальневосточного происхождения. Последующее расселение здесь кабанов из других областей (табл. 2) существенно не повлияло на генотип зверей. Немногочисленные мигранты, проникающие в Крым из материка, механически ограничены «бутылочным горлышком» Чонгарского и Перекопского перешейков, неразвитостью оптимальных биотопов на путях миграций и высоким уровнем браконьерства. Хотя эффект основателя и не может существенно изменить общее направление естественного отбора, тем не менее он приводит к большим изменениям генофонда и способствует дивергенции. Создание же новой популяции из малого числа особей уже имеет важное эволюционное значение (Wright, 1977).

Ограниченность притока генов привела к тому, что в результате поглотительного скрещивания дальневосточными интродуцентами немногочисленных носителей иных генотипов, в горном Крыму сложилась мономорфная географическая популяция кабанов, относящихся к подвиду *S. s. ussuricus*. Абсолютное большинство исследованных черепов (93,9%) из этого района (n = 49) имели близкую к квадрату форму чешуи слёзной кости (рис. 3).

Рис. 3. Изменчивость формы слёзной кости у кабана из Крыма.

Указанный фен не был обнаружен лишь у нескольких взрослых самцов, добытых возле

Севастополя. Эти звери, скорее всего, пришли в горные леса из тростниковых займищ Сиваша, куда давно проникли кабаны из Нижнего Днепра, для которых характерна удлинённая чешуя слёзной кости.

После интродукции животных в Черкасской (1960) и Днепропетровской (1961) областях, пространство вокруг новых очагов обитания было за несколько лет заполнено расселяющимися животными. В 1961-1965 гг. кабаны появились на территории Криворожского (1962), Петропавловского (1964), Софиевского (1962), Петропавловского (1964), Широковского (1962), Днепродзержинского (1961) р-нов Днепропетровской области; Краснолиманского (1962), Славянского (1963), Волновашского (1961), Тельмановского (1964), Первомайского (1962), Добропольского (1963) и Шахтёрского (1965) районов Донецкой; Каховского (1962) и Бериславского (1964) районов Херсонской; Вольнянского (1965) района Запорожской областей и в других местах. В 1962 г. несколько кабанов переплыло Днепр и проникло на о-в Хортицу, где в 1977 г. обитало около 30 особей.

Наибольшее количество зверей ($n = 335$) было расселено в Киевской области, где часто охотилось правительство и члены ЦК КПУ. При этом никто из функционеров не задумывался о сохранении генотипа местных кабанов. Поэтому здесь расселяли представителей *S. scrofa ussuicus*, *S. s. attila*, *S. s. scrofa* и *S. s. nigripes*. Конечно это увеличило гетерозиготность образовавшейся группировки, но уменьшило её генетическую ценность и вовсе нивелировало популяционную уникальность.

Несмотря на то, что к 1980 г. ареал кабана охватывал всю территорию Украины, работы по его интродукции проводили и в последующие годы. В частности, в 90-е годы XX ст. 20 зверей из Полтавской и Вольнянской областей выпустили в Голованевском ГЛОХ (Кировоградская обл.). В 1999-2002 гг. животных завозили в Полтавскую ($n = 31$), в 2002 г. – в Херсонскую ($n = 13$) и Днепропетровскую ($n = 2$), в 2003 г. – в Донецкую ($n = 20$) и Днепропетровскую ($n = 28$) области. Однако эти выпуски уже не имели существенного значения для формирования ареала.

Отдельно следует заметить, что документация при расселении кабана во многих случаях велась небрежно. Поэтому некоторые места выпуска зверей, их количество и происхождение племенного материала до сих пор остаются неизвестными.

ДИНАМИКА АРЕАЛА В КОНЦЕ XX СТ.

Увеличение численности животных в Черновицкой, Хмельницкой, Винницкой, Кировоградской областей и в Молдавии привело к эмиграции значительного количества животных в прилегающие районы Николаевской, Одесской и других областей. А с 1965 г. стала наблюдаться регулярная миграция кабанов с территории Румынии на дунайские о-ва Кислицкий, Татару, Малый Далер и другие.

К 1965 г. вся территория Украины, кроме Приазовья и западного Причерноморья, была заселена кабаном. Причём расселение животных стало происходить так быстро, что отдельные секачи уже в 1966 г. появились в Первомайском р-не (ГОХ «Катеринка») Николаевской, в 1967 г. – в Антрацитском р-не Луганской областей, в 1968 г. – на территории заповедника «Аскания-Нова» (Поліщук, 2001) и в плавнях Нижнего Днепра (Издебский, Тарасов, 1982), в 1969 г. – в Велико-Лепетихском районе Херсонской области, а также в Старо-Бердянском (1967) и Богатырском (1968) лесах Запорожской области возле Мелитополя.

У всех исследованных диких свиней из Крыма, Одесской, Херсонской, Николаевской и Запорожской областей не удалось выявить аллель *Bdfi*, который имеет высокую концентрацию у зверей европейского подвида и полностью отсутствует у зверей закавказского, сибирского и уссурийского. У представителей материковых популяций также не удалось обнаружить аллотип *Lpp3*, отсутствие которого является характерной чертой генотипа дальневосточных кабанов. При своём генетическом сходстве с представителями *S. s. ussuricus*, фенотипически они отличаются по форме слёзной кости, т.к. нами не выявлено ни одного случая обнаружения типичного для уссурийского подвида фена за пределами горных лесов Крыма. В то же время, у всех кабанов материковых группировок присутствует характерный для европейского подвида антиген Ga, не известный для зверей сибирских и уссурийских популяций (Тихонов, Князев, 1985).

Таким образом, интродукция кабанов различных подвидов в Украине способствовала формированию генетически разнородных группировок вида. Однако, в связи с выпуском большого количества представителей *S. s. ussuricus* во время депрессии многих украинских популяций, произошла трансформация генотипа на большом пространстве. Этому во многом способствовали ранняя половая зрелость, высокая плодовитость кабанов и их способность к далёким миграциям. Следствием этого

ВОЛОХ

стало генетическое сходство группировок, расположенных на большом расстоянии друг от друга, обусловленное общностью происхождения от представителей указанного подвида (Волох, 2001).

Весьма значимыми для формирования юго-восточной части ареала кабана в Украине оказались реакклиматизационные мероприятия на Нижнем Дону, где этот зверь появился в 1966 г. В 1967 г. в пойме Северского Донца на территории Ростовской области был отмечен заход ещё 4-х кабанов, которые потом ушли в Луганскую область (Фертиков, 1974). После выпуска на Азовском участке Ростовского ГЛОХ 74 особей (1970/71 гг.) из Нальчикского ГЛОХ за короткий срок удалось создать довольно крупную популяцию. Уже в 1973 г. численность кабана в Ростовской области превысила 900 особей (Казаков, Даликов, 1983), что способствовало выселению части зверей в Донбасс и созданию новых очагов обитания (Гречушкин и др., 1975). По данным наших респондентов, кабанов неоднократно встречали в Азовском море на расстоянии 20-30 км от берега, которые плыли от косы Длинной (Россия) в направлении г. Бердянска. Кроме того известно, что отдельные звери из Кубанских плавней периодически по льду Керченского протока заходят на косу Тузла и переплывают Керченский пролив. Они также очень отличаются от днепровских и дальневосточных кабанов удлинённой и узкой чешуёй слёзной кости. Вместе с тем, в Украинском Приазовье существенное влияние на формирование ареала оказывали представители разных группировок, что было обусловлено его окраинным положением и удалённостью от рефугиумов. Здесь наблюдается значительный полиморфизм животных по форме слезной кости, но ни разу не выявляли животных с типичной для уссурийского кабана, которых выпускали на расстоянии около 100 км от северной границы региона.

В течение 1971-1975 гг. почти вся степная зона Украины была заселена кабаном: в последнюю очередь он проник в Чаплынский (1974 г.), Новотроицкий (1975 г.) и Каланчацкий (1976 г.) р-ны Херсонской области, а также в Красноперекоский р-н АР Крым (1975 г.).

Важным показателем состояния ареала является расстояние между ближайшими очагами обитания вида. Во время формирования степных популяций кабана (1963-1977 гг.) его величина составляла $41,6 \pm 3,28$ км (limit = 15,2–77,4 км). По мере освоения видом территории, указанное расстояние стремительно сокращалось и в 1978-1992 гг. достигло минимального значения – $11,2 \pm 1,15$ км (limit = 3,1–24,3 км). Это стало следствием высоких темпов репродукции, что характерно для кабана, на фоне слабого изъятия во время охоты и депрессии популяций волка. Естественно, что внутри ареала существовали незаселённые этим зверем уголья. В частности, на территории Зачепиловского р-на (Харьковская обл.) он появился лишь в 1970 г., в Хомутовской степи (Донецкая обл.) – в 1975 г., а в Устиновском р-не (Кировоградская обл.) – в 1978 г., когда пространство вокруг них уже было освоено кабаном.

Рис. 4. Известные направления расселения дикого кабана в 1968-1988 гг.

Для восстановления исторической границы ареала кабана и формирования новых популяций исключительно важное значение имело как самостоятельное расселение зверей. Особенно заметное влияние на Левобережье создавали мигранты из Самарского леса и низовья Дона; на Правобережье выдающаяся роль принадлежала кабанам из Черного леса и государственного охотничьего хозяйства “Голоче” в Кировоградской области. В 90-е годы XX ст. заметным было проникновение животных из низовий Днепра в степной Крым и Приазовье (рис. 4).

На юго-западе Южной Украины выдающуюся роль в формировании ареала сыграли буковинский и бессарабский очаги, мигранты из которых до сих пор периодически проникают в степные районы. Конечно, всегда существовали и менее заметные миграционные пути. По данным охотоведа Г.А. Бойка, в Херсонской и Николаевской областях известны перемещения кабанов между Ингулецкими плавнями и низовьями Днепра, между Катериновским и Чёрным лесами, между Владимирским лесом и Базавлуцкими плавнями

В современных условиях, которые, с одной стороны, характеризуются расселением большого числа животных, с другой, их интенсивным преследованием, наверняка, возникли и другие миграционные направления. Таким образом, за счет миграций животных из разных регионов и как следствие интродукции, был восстановлен исторический ареал кабана и сформированы генетически полиморфные южные популяции вида.

После распада СССР в Украине развился экономический и социальный кризис, который охватили все сферы жизни. Это способствовало появлению большого количества безработных людей и обнищанию населения, для части которого охота стала одним из средств выживания. Среди других последствий указанного следует

назвать: ухудшение криминогенной ситуации, низкую заработную плату работников охотничьих хозяйств, появление прослойки очень зажиточных граждан, часть из которых не очень чтит существующее законодательство. Это привело к невиданному доселе разгулу браконьерства, в результате которого исчезло много парцеллярных группировок и более, чем на 60% снизилась численность кабана во всей стране – от 59757 особей в 1992 г. до 36443 в 2000 г.

Наиболее сильно пострадали популяции в степной зоне (табл. 3), где площадь угодий, пригодных для обитания вида, невелика. Однако это не повлияло на размер и очертание ареала кабана, хотя и уменьшило его насыщенность животными. В 2002 г. расстояние между его известными очагами в степной зоне увеличилось до $51,3 \pm 3,61$ км (limit = 21,2–105,0 км).

Таблица 3

Динамика численности кабана в Украине на южной окраине ареала

Административная область	Год появления кабана	Численность			Сокращение (%) по отношению к максимуму
		максимальная		на январь 2002 г.	
		год	особей		
Одесская	1957	1983	2562	1124	56,1
Николаевская	1963	1991	1954	485	75,2
Херсонская	1958	1980	1593	1084	32,0
Запорожская	1965	1980	1070	653	39,0
Днепропетровская	1956	1981	2000	835	58,3
Донецкая	1961	1980	2230	790	64,6
Луганская	1956	1976	4000	763	80,9

В начале XXI ст. в Украине появилось большое количество частных охотничьих хозяйств, большинство из которых стали затрачивать значительные средства на восстановление поголовья охотничьих животных и, в первую очередь, кабана. В настоящее время в каждой области страны имеется несколько питомников по разведению этого зверя. Однако, если в советское время расселяли только представителей диких форм, не считаясь с их генетическими особенностями, то новые хозяева стали расселять преимущественно кабанов «сложных кровей». В большинстве своём, это помеси диких и домашних животных (рис. 5), что в ближайшем будущем грозит изменением генотипа многих популяций. Само по себе это явление опасно тем, что указанные действия уменьшают сопротивляемость диких зверей по отношению к болезням. Между тем, в Украине неоднократно возникали значительные эпизоотии, распространение которых удалось предотвратить ценой очень больших усилий. В 1965 и 1968 гг. на Крымском п-ове наблюдалась массовая гибель диких и домашних свиней от пастереллёза (Кормилицин, Дулицкий, 1972), а в 1995 и 1998 гг. в пограничных районах Украины с Румынией – от сибирской язвы. Наиболее катастрофической была чума свиней, которая в 1971/72 г. охватила всю Центральную Украину и стала причиной гибели тысяч животных.

Рис.5. Сейчас в Украине часто расселяют помесей домашней и

Расселению последнего в Украине, которое наиболее активно проводили в 1965-1976 гг. в 20 областях, придавали большое значение [Архипчук, Груздев, 1986]. Только в Крыму (1961-1986 гг.) было расселено 1,5 тысяч зверьков и создано более 20 очагов обитания дикого кролика [Литус, 1986]. В дальнейшем, несмотря на высокую численность (7,2 тыс. особей) и значительную плотность (25-26 особей /1 га) в отдельных местах полуострова, неумеренная эксплуатация ресурсов (отлов для расселения 5,2 тыс. и отстрел 3,4 тыс. зверьков), болезни и браконьерство привели к полному уничтожению вида в большинстве мест интродукции [Шулятьев, 1987]. Следует отметить, что гораздо раньше, в 1929-1935 гг., для вольного размножения было расселено более 2,5 тыс. домашних кроликов на склонах Крымских гор в Бахчисарайском р-не. Однако вскоре все животные погибли от болезней, браконьеров, хищников и бескормицы [Колосов, Лавров, 1975]. Между тем, один из известных охотоведов страны, бывший руководитель Украинского отделения ВНИО Кириллов Ю.Н. [1957], предупреждал, что выпуски дикого кролика не дают положительных результатов «из-за несоответствия условий мест выпуска биологическим требованиям вида».

Интродукция животных, которая преследовала утилитарные цели, в общих чертах привела к таким результатам:

- способствовала появлению новых очагов обитания определенного вида;
- увеличила биологическое разнообразие;
- создала предпосылки для формирования новых межвидовых отношений, которые оказались для аборигенных видов как положительными, так и отрицательными;
- повысила хозяйственную ценность определенных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волох А.М. Краткий очерк истории формирования современной фауны охотничьих зверей в южных районах Украины // Проблемы изучения фауны юга Украины: Сб. науч. статей. – Одесса. – 1999. – С. 34-49.
2. Гізенко О.І. До екології та господарського значення ондатри в дельті Дніпра // Екологія та історія хребетних фауни України. – Київ. – 1966. – С. 56-67.
3. Гринченко А.Б., Дулицкий А.И. Распространение и экология ондатры в северном Крыму // Вестн. зоол. – 1984. – № 3. – С. 69-71.
4. Дулицкая Е.А., Попов В. Н., Дулицкий А.И. Фенетико-краниометрическое доказательство подвидовой самостоятельности белки крымской популяции // Фенетика природных популяций: Матер. 4 всесоюз. науч. совещ. – Москва. – 1990. – С. 78-79.
5. Дулицкий А.И., Кормилицина В.В. Результаты акклиматизации млекопитающих в Крыму // Сб. науч. тех. информации ВНИИ охот. хоз-ва и звероводства. – Киров. – 1975. – Вып. 47-48. – С. 58-66.
6. Дулицкий А.И., Кормилицин А.А. Муфлон европейский (*Ovis musimon Pall.*) в Крыму // Вестн. зоол. – 1970– № 4. – С. 25-29.
7. Дулицкий А.И. О трофейных качествах европейского муфлона (*Ovis musimon Pall.*) в Крыму // Вестн. зоол. – 1976. – № 6. – С. 28-32.
8. Дулицкий А.И. Биоразнообразие Крыма: Млекопитающие (история, состояние, охрана, перспективы). – Симферополь: Сонат, 2001. – 208 с.
9. Кириллов Ю.Н. Обогащение охотничье-промысловой фауны // Охота на Украине. – Киев. – 1957. – С. 61-69.
10. Колосов А.М. Акклиматизация промысловых животных в зоне лесонасаждений юго-востока СССР // Тез. докл. 2 экол. конфер. по масс. размножениям животных и их прогнозам. – Киев. – 1950. – С. 30-31.
11. Колосов А.М., Лавров Н.П. Обогащение промысловой фауны СССР. – Москва: Лес. пром-ть, 1968. – 256 с.

12. Кормилицина В.В. К вопросу акклиматизации белки-телеутки в Крыму // Изуч. ресурсов назем. позвоночных Украины. – Киев. – 1969. – С. 52-53.
13. Кормилицин А.А., Дулицкий А.И. К реакклиматизации свиньи дикой (*Sus scrofa L.*) в Крыму // Вестн. зоол. – 1972. – № 1. – С.38-44.
14. Рухлядев Д.П. Гельминты парнокопытных животных Крыма и Кавказа в эко-зоологическом освещении. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та. – 1964. – 448 с.
15. Шулятьев А.А. Разведение диких кроликов в антропогенном ландшафте Крыма // Влияние антропоген. трансформ. ландшафта на население наземн. позвоночных: Тез. докл. всесоюз. совещ. – Москва. – 1987. – Ч. 1. – С. 282-283.
16. Woloch A. Aktueller Stand der Muffelwildpopulation in der Ukraine // Beiträge zur Jagd & Wildforschung. – 2003. – Bd. 28. – GmbH. – S. 135–141.

DYNAMICS OF THE RANGE OF WILD BOAR (*SUS SCROFA*) IN UKRAINE

A.M. Volokh

Tavrisheskiy State Agrotechnological University

72312, 18 B.Khmelnitskogo Str., Melitopol, Ukraine. E-mail: volokh50@mail.ru

The paper presents the results of many years investigation of distribution of wild boar in Ukraine. A special attention is paid to consideration of dynamics of the southern border of its range. It was established that in XX century the range of wild boar had the most area in 1975-1993. After this, numbers of wild boar sharply decreased and it vanished in many places of the country because of mass poaching and inefficient use of resources.